

№312 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Хождение по водам

Борис Старк

Ученики Христовы уже были на середине Галилейского моря, когда начался шторм, и лодку заливало волнами. И, вдруг они видят Христа, идущего к ним по волнам. Они испугались и решили, что перед ними призрак. Тогда Христос сказал им: «Не бойтесь – это Я». Петр вскричал: «Господи! Если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде!». Он же сказал: «Иди!», и тот, вышедши из лодки, зашагал по воде, как по твёрдому грунту. Но, взглянув на вздымающиеся волны, усомнился в реальности происходящего, и сразу же начал тонуть. «Господи! Спаси меня!» – вскричал будущий глава апостолов. Иисус тотчас же простёр Петру Свои руки и, удерживая его, говорит: «Зачем усомнился, маловер?». Когда они вошли в лодку, то ветер затих, и все бывшие в лодке поклонились Иисусу и сказали: «Истинно Ты Сын Божий!».

В жизни каждого из нас разные бывают настроения, когда, казалось, бушующая волна житейского моря поглощает нас, когда бездна разверзлась под ногами нашими, грозя нам гибелью. Но одного вопля к Господу, одного крика из глубины верующего сердца: «Господи, помоги мне!» – хватало, и рука Господня поддерживала нас, и буря утихала, и усмирялись волны. Как велика сила веры! Кто из нас не испытывал моменты подъёма духа, приливы веры, когда всё в жизни кажется простым, легким, радостным, когда чувствуешь руку Господню на себе и когда беспрестанно идешь по волнам моря житейского, ничего не боясь, ничего не опасаясь. Но знакомы нам и другие моменты, когда сомнение закрадывается в сердца наши, когда лукавый ум нашептывает нам: «Вряд ли слышит Господь наши молитвы», и сразу же волны поднимаются высоко, и бездна вновь раскрывается под нашими ногами, и мы начинаем тонуть, пока не закричим, как Пётр: «Господи, помоги нам, погибаем!»...

Завет Бога с Авраамом

Представьте себе такую картину: вам 75 лет, Вы живете в небольшом городке или селении, в добротном собственном доме, и хотя детей у Вас нет, Вы общаетесь с родными, друзьями. Да, собственно, и прочих жителей городка почти всех Вы знаете, и они Вас знают, как уважаемого человека. В общем, коротаете свою мирную и благополучную старость. И вдруг слышите, как бы внутренний голос: вставай, нечего тебе лежать на печи! Наполний флягу водой, в котомку собирай побольше сала и сухариков, навсегда прощайся со своими ближними, выходи за город, а потом и из страны своей и иди, и иди – куда, потом Я скажу тебе. Какова будет наша реакция? А вот Авраам, встал и пошёл. Пешком, по жаре и бездорожью, неведомо куда.

Кто его знает - сколько недель или месяцев длился его путь, и что в это время происходило в его голове, но шёл он, останавливаясь только лишь на отдых.

И вот земля, которую указывает ему Бог – его будущее место жительства. Место пустынное, земля, как земля – красно-коричневая, ничем особым не отличающаяся. И там, в этой земле, Бог заключает с Авраамом Завет - Договор.

Условия этого Договора довольно просты. По сути дела, Бог повторяет то самое, что уже однажды ему сказал: Я произведу от тебя народ и дам тебе землю, в которой этот народ будет жить. Вот, собственно, и всё.

Для современного читателя Библии это не очень понятно. Жил человек спокойно, так сказать, на своём земельном участке, уж во всяком случае, не 7 соток и не 15, небось, гектаров 20 уж точно было. Земля ухоженная, хозяйство налаженное. А здесь что - неподнятая целина, правда, много земли - тысяч 200 гектаров, а то и миллион. Но зачем она 75-летнему старику? Для потомства, которое, возможно, размножится лет через 200, когда от Авраама и косточек не останется? Да и само потомство – сильно оно ему уже надо на старости лет?

Дело в том, что для тогдашнего человека его личная жизнь означала очень и очень мало - ничтожную пылинку. Вот мой народ, клан, племя, - это совсем другое дело, это действительно ценность. Нам с Вами до конца этого не понять. О детях и внуках мы ещё думаем, заботимся. А переживать за судьбу **дальних** отпрысков – вряд ли. А вот в те времена думали иначе. Я, ведь, рано или поздно помру. Но если я - это не просто я, но мой народ, мой клан, моё потомство, то, значит, я умираю не весь, что-то моё остается в следующем поколении. Т.е., я жизнь свою передаю в следующее поколение.

Таким образом, обещание Бога дать Аврааму многочисленное потомство, означает для него не что иное, как «бессмертие». Продолжение жизни в потомстве. Именно так и понималось бессмертие в те времена. И в этом Авраам, безусловно, заинтересован, предложение для него очень заманчивое.

Но в таком случае становится актуальным и предложение дать землю - для жизнеобеспечения целого народа действительно необходимо много земли. А на тот момент кое-где это уже было проблемой. Уже в конце 11-й - начале 12-й главы Бытия рассказывается, как еще отец Авраама вышел из Междуречья и пошёл куда-то в сторону. И историки говорят о том, что действи-

тельно, после распада этой империи происходит некоторая миграция людей, потому что до этого в Междуречье скопилось слишком много народу, произошёл демографический взрыв. Им не хватало этого места, и люди начали разбредаться в стороны. Для жизни нужна была земля, могущая прокормить народ. И Бог говорит: у Меня есть такая земля, Я её тебе дам. Авраам очень хорошо понимает важность сего предложения.

Итак, потомство и земля - две необходимые составляющие для определённо понимаемого Авраама бессмертия.

Но в Божьем обещании есть и ещё одна вещь, гораздо сложнее. Бог говорит, обращаясь к Аврааму: «В тебе благословятся все племена земные». Другими словами, народ, который произойдёт от тебя, в конечном итоге, будет благословением всего человечества. Ну, для любого из нас, наверное, будет крайне неубедительным заявление, что, мол, израильский народ всему миру несёт счастье. Сказать, что евреи – слишком хорошие люди – очень сомнительно.

О. Иоанн. «Как говорил мой учитель еврейского языка по Ленинградской Духовной академии Михаил Юханович, есть такие «во-первых», для которых не нужно «во-вторых».

В конце концов, есть козырный туз, убийственный аргумент в пользу еврейского народа – именно из израильтян произошла Дева Мария – Богоматерь, родившая Иисуса Христа. И уже одного этого достаточно для того, чтобы уважительно относиться к сему народу. Иисус Христос – разве это не благословение всех народов Земли?!»

Кстати, народ и вправду незаурядный – за что ни возьмутся – всё у них получается – и хорошее, и дурное. Октябрьский переворот - пожалуйста – подавляющее большинство их среди революционеров. Музыканты, композиторы – тот же Мендельсон, марш которого звучит на каждом бракосочетании. Учёных среди евреев уйма, и ещё каких – Эйнштейн один чего стоит! А мировой капитал – больше 90% в руках евреев-банкиров – это разве не показатель своеобразности? Другое дело, энергия зачастую не на то затрачивается. И вера большинства из них направлена не в ту степь. Но это же проблема не только евреев. Это беда очень многих, ныне живущих. Вот эта их злополучная застрялость в просроченном иудаизме...

Но ежели какой-либо еврей всё же принимает Христа – как правило, пользы от него бывает больше, чем от десятерых русских или украинцев. Достаточно привести в пример Александра Меня. Представляете, этот батюшка-еврей для Церкви сделал, наверное, больше, чем вся Московская патриархия за шесть десятилетий. Ну, это, конечно, уникальный случай. Но можно и попроще. Наш Артём Кияновский – директор Школы гуманитарного труда – святого из него, конечно, не вышло, но когда он уверовал, первым делом перед ним встал вопрос: а как я могу конкретно послужить Богу и Церкви? Тогда он посещал наш храм; позже он переметнулся в Московский патриархат – ну это в его характере – вчера там, сегодня здесь. Ну и ладно – там тоже нужны такие люди – а он очень активен, причём, не столько в плане спонсорской помощи, как в проведении различных церковных конференций, семинаров, конгрессов. Одним из первых в Украине он ввёл в своей школе изучение христианской этики, как обязательной дисциплины и т.д.

В общине отца Георгия Кочеткова очень большой процент христиан-евреев, и толк-то какой! Протестантские пастора тоже говорят: еврей в их общине – просто благословение.

Идеализировать, конечно, эту нацию не стоит. Характерных пороков тоже хватает – жадность, например, – ну, понятно, не все евреи жадные, но тенденция такая очень даже наблюдается. И, тем не менее, народ неординарный.

И вот именно такой народ и обещает произвести Господь от Авраама. А что требуется взамен? В тексте книги Бытия есть одна замечательная фраза: «И поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность». В слове «вменилось» можно прочесть как бы двойной смысл – «**зачлось** за праведность», и вместе с тем «праведность поставлена, как **задача**». С одной стороны, Авраам **уже** поверил Богу, уже встал и пошел, и уже, таким образом, условия этого договора в какой-то мере выполнил, - с другой стороны - поверить Богу недостаточно в один какой-то момент, верить нужно постоянно - продолжать и продолжать.

Итак, договор заключён. Бог дарует Аврааму огромное потомство и много земли, большую территорию. А Авраам обязуется верить, доверять Богу и быть верным Всевышнему, праведным.

Ну и, в конце концов, печать, так сказать, под договором должна стоять – так называемое знамение Завета. Странное, на первый взгляд, знамение. Авраам и весь его род должны быть обрезаны.

Прежде всего, надо сказать, что многие учёные сходятся на том, что обрезание существовало в этих местах и до всякого Авраама. Там жарко, там песок, и просто из определенных гигиенических соображений кочевые племена, жившие в тех землях, обрезывали детей. Но Господь наполняет этот обычай совершенно другим смыслом. Эта процедура становится напоминанием о Завете Бога с Авраамом. Заметим, этот Завет говорит о **потомстве**. И печать ставится именно на **детородный** орган. Каждый мужчина, приступая к воспроизводству, имеет возможность вспомнить о Боге. Что именно Бог обеспечивает ему продолжение жизни. Что ему недостаточно собственных физических сил, которые, кстати, также подарены ему Богом, что главное в продолжении рода человеческого не механизм воспроизведения, но Бог.

Есть и еще один аспект этого действия. Со временем обрезание начинает восприниматься как некая жертва Богу – конечно же, не в смысле того, что я отрезаю **для Бога** от себя кусочек крайней плоти – Богу он уж точно не нужен.

Этим жестом я свидетельствую о своём понимании того, что «есть во мне нечто, что Бога не устраивает, что Господу противно, и если от этого плохого избавиться, то я буду ближе ко Всевышнему». Я отсекаю от себя частицу плоти в знак того, что у меня есть нечто препятствующее приближению к Богу, а всё остальное тогда может быть всецело посвящено Господу. Именно в этом смысле потом будет использовать это понятие апостол Павел, когда будет говорить об «обрезании сердца».

Авраам соглашается со всеми условиями этого Завета, ну и, как известно - до сих пор эта операция производится, как у иудеев, так и у мусульман. Для тех, кому, вдруг, интересно – **как** это делается, можно посмотреть в Интернете.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным!*